

Толыбаев Хожаахмед Елбаевич

**Старший преподаватель Каракалпакского государственного
университета, доктор философии (PhD) по филологическим наукам**

E-mail: tolibaev.khojaakhmed@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9570-7767

УДК: 81'37:811.161.1(575.1)

**ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАРАКАЛПАКСКИХ
ДАСТАНОВ: ЭТНО– И АНТРОПОТОПОНИМЫ**

Аннотация. В статье рассматривается ономастическое пространство каракалпакских дастанов в аспекте функционирования этнотопонимов и антропотопонимов. Анализируются механизмы перехода этнонимов и антропонимов в разряд географических наименований, их словообразовательные модели и лингвокультурологические особенности. Особое внимание уделяется роли топонимов в формировании этнически маркированного пространства эпического текста, отражению исторической памяти, процессов этногенеза и социально-культурных реалий. На материале каракалпакских дастанов выявляются основные типы этнотопонимов и антропотопонимов, определяется их когнитивная и культурно-символическая функция. Делается вывод о том, что топонимическая система эпоса выступает важным компонентом культурного кода народа и репрезентирует взаимодействие имени, пространства и коллективной памяти.

Ключевые слова: ономастика, топонимия, этнотопоним, антропотопоним, каракалпакские дастаны, лингвокультурология, эпический текст, культурная память, пространственная идентичность.

Tolibayev Hojaaxmed Yelbayevich

**Qoraqalpoq davlat universiteti katta o'qituvchisi, filologiya fanlari bo'yicha
falsafa doktori (PhD)**

E-mail: tolibaev.khojaakhmed@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9570-7767

**QORAQALPOQ DOSTONLARINING ONOMASTIK MAKONI: ETNO–
VA ANTROPOTOPONIMLAR**

Annotatsiya. Maqolada qoraqalpoq dostonlarining onomastik makoni etnotoponimlar va antropotonimlarning funktsionalligi nuqtai nazaridan ko‘rib chiqiladi. Etnonim va antropotonimlarning geografik nomlar qatlamiga o‘tish mexanizmlari, ularning so‘z yasash modellari hamda lingvokulturologik xususiyatlari tahlil qilinadi. Epik matnda etnik jihatdan belgilangan makonni shakllantirishda toponimlarning roli, tarixiy xotira, etnogenez jarayonlari va ijtimoiy-madaniy realliklarning aks etishiga alohida e‘tibor qaratiladi. Qoraqalpoq dostonlari materiali asosida etnotoponimlar va antropotonimlarning asosiy turlari aniqlanadi hamda ularning kognitiv va madaniy-ramziy funksiyasi belgilanadi. Xulosada, eposning toponimik tizimi xalqning madaniy kodining muhim komponenti bo‘lib, nom, makon va jamoaviy xotira o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni ifodalanadi.

Kalit so‘zlar: onomastika, toponimiya, etnotoponim, antropotoponim, qoraqalpoq dostonlari, lingvokulturologiya, epik matn, madaniy xotira, makoniy identifikatsiya.

Tolibaev Khojaakhmed Elbaevich

**Senior Lecturer at Karakalpak State University, Doctor of Philosophy (PhD)
in Philological Sciences**

E-mail: tolibaev.khojaakhmed@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9570-7767

ONOMASTIC SPACE OF KARAKALPAK DASTANS: ETHNO- AND ANTHROPOTOPONYMS

Abstract. The article examines the onomastic space of Karakalpak dastans from the perspective of the functioning of ethnotoponyms and anthropotoponyms. The mechanisms of transformation of ethnonyms and anthroponyms into geographical names are analyzed, with particular attention to their word-formation models and linguocultural characteristics. Special emphasis is placed on the role of toponyms in shaping the ethnically marked space of the epic text, as well as in representing historical memory, processes of ethnogenesis, and sociocultural realities. Based on the material of Karakalpak dastans, the main structural and semantic types of ethnotoponyms and anthropotoponyms are identified, and their cognitive and cultural-symbolic functions are determined. It is concluded that the toponymic system of the epic constitutes an essential component of the cultural code of the people and reflects the interaction between name, space, and collective memory.

Keywords: onomastics, toponymy, ethnotoponym, anthrotoponym, Karakalpak dastans, linguocultural studies, epic text, cultural memory, spatial identity.

Введение

В современной ономастике топонимическая система рассматривается не только как совокупность географических названий, но и как особый пласт историко-культурной и когнитивной информации. Топонимы отражают процессы этногенеза, миграции, социального развития и духовной культуры народа. В этой связи особую значимость приобретают мотивированные топонимы, в частности этнотопонимы и антропотопонимы, непосредственно связанные с этническими и личностными наименованиями.

Связь топонимов с этнонимами и антропонимами носит системный характер и обусловлена как языковыми, так и социально-историческими закономерностями. Антропонимы, этнонимы и топонимы являются результатом исторического процесса и формируются под влиянием кочевого образа жизни, межэтнических контактов и общественно-политических отношений. Эти процессы находят отражение в языке и имеют диахронический характер.

Анализ литературы

В ономастической науке проблема взаимосвязи топонимов, антропонимов и этнонимов рассматривалась в работах Н.Б. Алдаровой, В.Б. Башкуева, М.Н. Мелхеева, А.Г. Митрошкиной, А.П. Окладникова, Г.Н. Румянцева, Л.В. Шулуновой, а также узбекских топонимистов С. Кораева, З. Дусимова, Ю. Ахмадалиева, Н. Охунова, К. Оллоёрова, Д. Юлдашева и др. В каракалпакском языкознании данные вопросы исследованы в трудах К. Абдимуратова, Ш. Абдиназимова, А. Абдиева и других ученых.

Методология исследования

В ономастической теории установлено, что переход этнонимов и антропонимов в разряд географических названий осуществляется посредством лексико-семантической деривации, конверсии, аффиксации и

изафетных конструкций. Такие образования относятся к числу наиболее информативных единиц топонимической системы, поскольку сохраняют историческую память о носителях имени — этносе, роде или конкретной личности.

В рамках лингвокультурологического подхода топонимы рассматриваются как элементы культурного кода, в которых закреплены представления народа о пространстве, принадлежности территории и исторической преемственности. Особенно ярко это проявляется в языке фольклора и эпоса, где географические названия выполняют не только номинативную, но и культурно-символическую функцию.

М.Н. Мелхеев в исследованиях взаимосвязи ономастических единиц выделяет модели «антропоним–этноним–топоним», «топоним–этноним», «антропоним–топоним» и показывает, что их формирование подчиняется определённым языковым и социальным закономерностям. Связанность этих единиц определяется не только историческими условиями, но и внутренними механизмами языка.

Результаты и их анализ

Профессор А.В. Суперанская относит этнонимы к лексическим категориям, не входящим непосредственно в ономастическое пространство, поскольку они обладают широкой коннотацией и выступают как обобщённые наименования. Однако при переходе в разряд топонимов этнонимы приобретают конкретную пространственную соотнесённость [4, 205-209].

Этнотопонимы — это географические названия, образованные от этнонимов. В лингвокультурологическом аспекте они выступают как языковые маркеры этнической памяти и территориальной идентичности. Они фиксируют следы расселения народов и племён, отражают родо-племенную структуру, этнополитические объединения и межэтнические контакты.

Этнотопонимы кодируют историческую, социальную и культурную информацию и могут рассматриваться как свернутые историко-культурные

тексты. Они формируют этническую карту пространства, в которой география осмысливается через принадлежность к определенному сообществу. В эпических текстах этнотопонимы участвуют в построении картины «своего» и «чужого» мира и формируют этнически маркированное пространство повествования.

Связь этнонимов и топонимов проявляется в двух направлениях: этноним может формироваться на основе топонима, и наоборот — топоним может образовываться от этнонима. Во втором случае возникает этнотопоним, где этническое название приобретает пространственную локализацию.

В каракалпакских дастанах значительную часть географических названий составляют топонимы, возникшие на основе этнонимов: *Аргын*, *Армиян шөли*, *Барлас журты*, *Булгар*, *Бүрkitмаңгыт қала*, *Дүрмен*, *Иран*, *Ирақ*, *Қоңырат*, *Жамур тау*, *Жаман қоңырат*, *Ҳиндистан*, *Кәтенлер қаласы*, *Кенимек шөли*, *Қуланлы атау*, *Қуланлы сай*, *Мүйтен көл*, *Ноғайлы*, *Пәрең журты*, *Қарақыпшақ елаты*, *Қырғыздың Ала тауы*, *Қырық руу ауыл*, *Шынытатар ели*, *Тама ели*, *Төк тауы*, *Түрк*, *Түркстан*, *Хожә көли*, *Хожели* и другие. В них наблюдается топонимизация как простых, так и производных и составных этнонимов.

Этнотопоним Аргын сформировался на основе этнонима аргынского племени, издавна проживавшего в Средней Азии. Данный этноним происходит от монгольского корня *аргин* — «арғ», что означает «двукровный, смешанной крови, гибрид» [5, с. 88]. Название Аргын встречается также в качестве топонима в Кашкадарье, Ташкенте, Сырдарье, Самарканде, Бухаре, Хорезме и Каракалпакстане [6, с. 18]. Этнотопоним Аргын употребляется в языке дастана «Маспатша»: Жети таудан асады, Гөйистан менен Арғында, Сарысуу менен Қарғында. («Мәспатша», вариант Кыяс жырау Кайратдинова).

Топоним Байсын А. Абдиев рассматривает как этнотопоним [3.35]. Его происхождение остаётся спорным. Топонимист З. Дусимов предполагает, что

топоним может быть связан с именем человека – Амир Темур, имя Байсункур: «Байсункур – третий сын Шахруха» [6.31]. Ё. Ходжамбердиев сравнивает слово «син» (в тюркском – «высокая гора») и рассматривает Байсын как название горы: «великая гора» или «поселение в нижней части горы» [7.33]. Топоним Байсын часто встречается в языке дастана «Алпамыс»: Байсынның беги Алпамыс, Қоңыраттың ери Алпамыс («Алпамыс», вариант Есемурат жырау Нурабуллаева); Байсын елге жол тартамыз, сорасаң, Хабарыңды айтқыл енди Баршынжан («Алпамыс», вариант Курбанбай жырау Тажибаева); Байсын елдің шетінде, Келди дейди Алпамыс (вариант «Алпамыс», Кыяс жырау Кайратдинова).

Происхождение топонима Дүрмен также остаётся спорным. Есть мнение, что он связан с именем героя Дүрменбахадыр. Однако большинство исследователей считают, что топоним возник от этнонима. Слово Дүрмен в монгольском означает «четыре». Топоним встречается в дастане «Утеш батыр»: Арқамыз «Шортан жап» ямаса «Дүрмен», Келсин, жыйналсынлар, – деп айтқан екен («Утеш батыр», вариант Балтабая Юлдашева).

Ороним Жамур тау, встречающийся в дастане «Маспатша», по одной из версий восходит к огузскому этнониму имир/эймур. По нашему мнению, топоним Жамур произошёл от огузского этнонима имир/эймур. Об этом говорится и в диссертации Т. Юлдашева. Он рассматривает топонимы Жумыры, Жумырытау как связанные с этим этнонимом [8.29-30]. Ороним Жумырытау по мнению К. Абдимуратова означает «круглая, округлая гора» [1.99]. В научной литературе также приводятся семантические толкования, связанные с формой рельефа. *Жамур тау ороними Мәспатша дәстанында ушырасады: Алты ай тамам аралап жүріп Мәспатша, Тянь-Шан, Жамур, Памирин тауын көреді* («Маспатша», вариант Кайыпназар жырау Калимбетова).

Этнотопоним Ноғайлы по исследованиям проф. Ш. Абдиназимова: «Изначально слово „ногай“ не было этническим названием, оно обозначало политическое объединение различных родов и племён под управлением

Ноғая. Все объединённые роды не назывались своими именами, а назывались „ноғай“» [9.265].

Сигизмунд Герберштейн: «Ногай – тюркоязычный народ, относится к кипчакской группе. В XIV-XV вв. на территории Золотой Орды, управляемой Ноғайским эмиром, формировались различные тюркские племена, особенно кипчаки, мангиты и қоңыраты. Этноним „Ногайлы“ возник от имени Ноғайского эмира» [10.342].

Топоним Ноғайлы встречается в следующих дастанах: Аз Ноғайлы елинде, Сәрсебиз деген жеринде («Алпамыс», вариант Кыяс жырау Кайратдинова); Ата журты Түркистанда, Саркоп деген қалада, Аз ноғайлы елатында («Кырык кыз», вариант Курбанбай жырау Тажибаева); Темирлан деген қалада, Ноғайлының аз ўағында, Бир бөлек болып отырған, Он мың үй ноғай бар еди («Жаскелен», вариант Курбанбай жырау Тажибаева); –Едил менен Жайықтан, Бөктергили адырдан, Бөгенекли шүңгилден, Нураның қара кумынан, Ноғайдың толы журтынан, Киятырман мен шығып («Едиге», вариант Ерполат жырау Рамберди улы).

Топоним Ток гора встречается в дастане «Едиге»: Этирапына көз салды, Мингени Төктің таўы еди («Едиге», вариант Жумабай жырау Базарова); Мингени – Төктің таўы еди, Төк таўына минген соң, Бестөбениң таўлары, Булжарланып көринди («Едиге», вариант Ерполат жырау Рамберди улы).

Топоним Төк тау, зафиксированный в дастане «Едиге», имеет фольклорные объяснения происхождения, однако требует дальнейшего научного анализа. Предполагается его связь с кипчакскими этнонимами и их фонетическими вариантами, известными на Кавказе и в Азербайджане.

Топоним Шырван-Шымақ встречается в дастане «Гариб ашык»: Яр пәрўаз әйледі Шырўан-Шымаққа, Қойды ада болмас бу дәрди-дағқа, Зағу-заған қонар болды шарбаққа, Бағбаныма хабар берсең не болды («Гариб ашык», вариант Казы Маулика).

Шырман-Шымак – столица Шырманшахов в средние века, называлась Шемаха, у азербайджанцев – Шамахи, у арабов – Аш-Шамахия. В дастане топоним Шырман-Шымак. Шырман – название историко-географической области в Азербайджане, Шымак – город Шемаха. Возможно, топоним произошёл от этнонима шамах (ижемах, жамах). В Кавказе существует этноним камак, у тюркоязычных народов Средней Азии встречаются фонетические варианты: шомак – у каракалпаков, шамакей – у казахов, шамак – у туркмен, шамеке – у кыргызы. Этот топоним также связан с крупной торгово-ремесленной точкой Хорезма XIII-XIV вв. – Шемаха-кала. Следовательно, топоним Шымак можно рассматривать как этнотопоним.

Существуют гипотезы о его этнонимной основе с различными фонетическими вариантами в тюркских языках.

Антропонимы — это собственные имена людей, изучаемые антропонимикой как разделом ономастики. Они отражают национально-культурную специфику и исторические традиции именования.

Антропотопонимы — это географические названия, образованные от личных имен, родовых имен и имен исторических лиц. Их образование отражает персонифицированную модель освоения пространства. Территория связывается с именем основателя, владельца, правителя, батыра, бия или иной социально значимой личности.

Антропотопонимы фиксируют социальную структуру общества, систему авторитета и историческую память. Через них формируется культурный ландшафт памяти, где пространство организовано вокруг значимых имен.

Изучение личных имён в структуре антропотопонимов с лингвистической точки зрения не относится к числу центральных проблем топонимики, поскольку данная область традиционно входит в сферу антропонимики. Однако установление того, какое именно лицо обозначает антропоним в составе топонима и по каким причинам имя данного человека

было присвоено конкретному географическому объекту, представляет собой одну из актуальных задач топонимики в лингвокультурологическом аспекте.

Топонимист З. Дусимов отмечает: «Антропонимы, как и топонимы, являются не только социально-лингвистическими маркерами, индивидуализирующими объект (в широком смысле) и отличающими его от других, но и в ряде случаев выступают показателем этнической принадлежности, национальной специфики, а также общественно-политических устремлений» [13, с. 95]. В данном контексте антропоним в составе топонима рассматривается не просто как номинативная единица, а как носитель культурно-исторической информации.

Традиция присвоения географическим объектам имён людей, заложивших основу поселения, внесших значительный вклад в его развитие либо родившихся в данной местности, восходит к древнейшим временам и отражает механизмы коллективной памяти. Существенное влияние на активизацию данного процесса оказали общественно-экономические преобразования и развитие института частной собственности, что способствовало закреплению имени как знака владения и социального статуса.

В топонимии каракалпакского фольклора значительную группу составляют названия, возникшие в результате перехода антропонимов в разряд географических наименований посредством конверсии. Среди них: Арзымбет кум, Аташ дағ, Әўдектиң көли, Бабай таў, Буғрахан қаласы, Дәўқара, Мамый майданы, Шүкиралы таўы, Улықпанның таўы, Ақша таў и др. Подобные единицы отражают взаимосвязь личного имени и локального пространства в народном сознании.

По мнению О. Т. Молчанова, топонимы, образованные от личных имён, относятся к лексико-семантическому способу словообразования; «их с уверенностью можно рассматривать как названия, возникшие посредством эллипсиса, поскольку в тюркских языках они, как правило, функционируют в изафетных конструкциях» [14, с. 109]. В каракалпакской фольклорной

традиции также широко представлены географические наименования, оформленные в изафетной модели: Дәўпериниң қаласы, Омарханның қаласы, Фархадтың қаласы, Жанәдил шәҳри, Ақшаханның журты. Такие конструкции демонстрируют грамматическое закрепление антропонима в структуре топонима.

В каракалпакском эпосе «Коблан» упоминается калмыцкий хан Буграхан, что свидетельствует о включённости исторической личности в культурное пространство текста.

Профессор Ш. Абдиназимов приводит сведения о локализации данного топонима: на территории Республики Каракалпакстан, в районе Кунград, в 10 км к северо-западу от города Кунград, на правом берегу Каракуля — одного из старых русел реки Амударьи, расположено городище Буграхан площадью более 60 гектаров [15, с. 93]. Археологические данные свидетельствуют, что в VII–VIII вв. эта территория была освоена местным населением, а в IX–X вв. город выполнял функции местной столицы и стал исторической основой современного Кунграда. Само слово «Буғра» («Буўра») означает «верблюд» [16, с. 69; 17, с. 375], что придаёт названию дополнительную семантическую глубину.

Топоним Арзымбет кум («Арзымбет» — личное имя) зафиксирован в Кунградском районе и отражён в эпосе «Утеш батыр», что подтверждает его закреплённость в фольклорной традиции.

Даукара — имя известного зажиточного человека и одновременно название местности в Тахтакупырском районе. В фольклорном тексте данное название функционирует как пространственный ориентир и как носитель социально-исторической памяти, соединяя антропоним с конкретным локусом культурного пространства. Например: *Дәрәя арқасында Бөршиге шекем, Дәўқара жақлардың бәршеси, бәлким, Күн шығары Төрткүл, Шаббаз қала, Өтештиң даўрығын айтысар ҳәр ким* (Дастан «Утеш батыр», вариант Балтабая Юлдашева).

Заключение

Таким образом, антропотопонимы в каракалпакской фольклорной традиции выступают не только результатом словообразовательных процессов, но и репрезентантами этнокультурной информации, отражающими взаимодействие имени, пространства и коллективной памяти народа.

Анализ этнотопонимов и антропотопонимов в языке каракалпакских дастанов показывает, что топонимическая система эпических текстов выполняет не только номинативную, но и культурно-когнитивную функцию. Эти единицы выступают носителями этнической и исторической информации, элементами культурного кода и маркерами пространственной идентичности.

Их изучение в ономастическом, лингвокультурологическом и когнитивном аспектах расширяет возможности интерпретации фольклорных текстов и способствует дальнейшему развитию каракалпакского языкознания, ономастики и лингвофольклористики.

Использованные литературы

1. Абдимуратов К. Почему так названо? – Нукус: Каракалпакстан, 1970. с. 132
2. 81. Абдиназимов Ш. «Қырқ қыз» дәстанының лексикасы: Филол. и. канд. ... дис. – Нөкис, 1992. – 139 б.
3. Абдиев А. «Алпамыс» дәстаны тилинің лексика–семантикалық хәм стилистикалық өзгешеликleri: Филол. и. канд. ... дис. – Нөкис, 2011. – 137 б.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – с. 205-209
5. Қораев С. Топонимика. – Ташкент: Узбекистан, 2006. 320 с.
6. Дусимов З., Эгамов Х. Жой номларининг қисқача изоҳли лугати. – Ташкент: Ўқитувчи, 1977. 176 с.
7. Турсунов С. Сурхондарё вилояти топонимлари. – Ташкент, 2008. 152 с.
8. Юлдашев Т. Жанубий Қорақалпоғистон топонимларининг тарихий-этимологик тадқиқи... дисс. – Нукус, 2012. 144 с.
9. Абдиназимов Ш., Толыбаев Х. Использование этнонима «ногай» в каракалпакском фольклоре... – Астана, 2017. с. 444
10. Герберштейн С. Записки о Московии. – М.:1988. с. 342
11. Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. – Баку: Элм, 1986. с. 198
12. Жанұзақ Т. Қазақ ономастикасы. I том. – Астана: «1С-Сервис», 2006. 400 с.
13. Дусимов З. Хоразм топонимлари. – Ташкент: ФАН, 1985. с. 95
14. Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. – Саратов: Саратовский ун-т, 1982. – с. 109
15. Абдиназимов Ш. Буғрахан ким болған? // Тил – миллеттин руўхы. – Ташкент: Мумтоз сўз, 2017. 260 с.

16. Атаниязов С. Түркменистаның географик атларының дүшүндиришли сөзлүги. – Ашгабат: Ылым, 1980. 364 с.
17. Қарақалпақ тилиның түсіндірме сөзлігі. I том. А–В. – Нөкіс: Қарақалпақстан, 1982. 404 с.